

История в лицах

Продолжение.
Начало в № 53**Волюнтаризм в решениях центральных органов проявлялся в осуществлении и других важных планов.****Отражался, в частности, на делах и самочувствии Бориса Боголюбова.**Борис
Боголюбов

На 15 мая 1931 года назначен пуск в эксплуатацию рудника горы Магнитной. Казалось бы, радоваться надо – большое торжественное событие, к чему и стремился Борис Петрович. А он: «Какой пуск? Первый добычной экскаватор до сих пор не собран. Дробильно-сортировочная фабрика ещё только строится и будет готова лишь к концу года. Да и первая доменная печь, в лучшем случае, только через полгода может вступить в строй». Но эти аргументы не принимаются – сверху пришло указание пустить рудник именно 15 мая.

Вечный двигатель «горы»

В историю Магнитки записана именно эта официальная дата. По случаю торжественного события состоялся многоярусный митинг на горе Магнитной, где звучали вдохновляющие речи. Затем началась погрузка уже заготовленной руды на железнодорожные платформы. Но погрузка велась вручную. А Боголюбов сквозь землю готов был провалиться, глядя на эту профанацию. Поднятую взрывами руду складывали, как повелось с давних пор, на тачки. Крепкие мужики закатывали эти одноколёсные погрузчики по наклонным деревянным мосткам на железнодорожные платформы и сваливали здесь звенящие рудные куски. Двое суток понадобилось на погрузку первого состава. И так продолжалось довольно долго.

Только в августе начал действовать на руднике первый добычной экскаватор – очень тщательно работали заграничные монтажники на его сборке. Впрочем, монтаж могучей горной техники и не мог осуществляться скорыми темпами ввиду полного отсутствия на горе кранов и другой подъёмной техники. И если бы не сила и сообразительность слушателей горнопромышленного училища, которые, участвуя в сборке импортной техники, одновременно готовились к её освоению, трудно сказать, насколько ещё затянулись бы монтажные работы. Кстати, это училище было создано по настоянию Боголюбова – надо же было из малограмотных молодых ребят подготовить настоящих горняков различных специальностей.

В декабре начала работать дробилка. В феврале 1932-го руда Магнитной горы впервые превратилась в первой доменной печи в огненый металл. Горный отдел Магнитостроя наполовину сократился, его специалисты перешли на практическое освоение залежей легендарной горы. Боголюбов получил назначение директором рудника. Он под его руководством стал обретать черты мощного современного предприятия по добыче и подготовке железной руды к переплаву. Техника и оборудование продолжали поступать на гору. Их монтировали и тут же принимали в эксплуатацию. Формировалась железнодорожная сеть, обеспечивающая бесперебойную добычу руды, вывоз и складирование пустой породы, дробление и сортировку железорудного сырья и его доставку в доменный цех. И в этом грандиозном круговороте Боголюбов играл роль главной заводной пружины.

Горизонты Бориса Боголюбова

Пятнадцатого мая 1931 года состоялся официальный пуск рудника горы Магнитной

Погрузка руды в хоппера для доменного цеха, 1935 год

Крутые повороты

Как-то осенним вечером тридцать второго года в двери двухкомнатной квартиры Боголюбовых громко и требовательно постучали – пришли энкавэдэшники. Старший порога объявил: «Гражданин Боголюбов, вы арестованы». Жена – чуть не в обморок. А Борис Петрович её успокаивает: «Таня, не волнуйся. Это какое-то недоразумение. Там разберутся, и, я думаю, скоро вернусь».

Вернулся он только через семь месяцев. Всё это время на бесконечных допросах от Боголюбова добивались, чтобы он признал, что он во время пребывания за границей был завербован иностранной разведкой. С первых допросов Боголюбову стало понятно, что кто-то настроил на него грязный донос.

Принято считать, что на производстве незаменимых людей не бывает. Но на первоначальном этапе развития горнорудного хозяйства Магнитки именно незаменимым специалистом оказался Борис Петрович Боголюбов. И пары месяцев не прошло после его ареста, а на комбинате стали в этом убеждаться. Отлаживаемый им чёткий механизм всё чаще стал давать сбои. Грамотная и эффективная разработка любых подземных кладовых – это целая наука, совершенствованию которой и посвятил свою жизнь Боголюбов. По требованиям этой науки он и строил горное хозяйство Магнитки.

Алексей Васильевич Игнатов, работавший в те годы начальником экскаваторного участка рудника горы Магнитной, в своих воспоминаниях о Борисе Петровиче Боголюбове, написанных позже, прямо называет его ярого противника и ярко описывает всю историю бессмысленного противостояния.

Назначенному в августе 1933 года

директором Магнитки Авраамии Павловичу Завенягину, потрясённо-му плачевным состоянием горного хозяйства, видимо, заявили, что спасти положение мог бы только Боголюбов, но он, к сожалению, арестован. Любимец железного наркома наверняка доложил об этом Орджоникидзе, а тот успел хлопотать об освобождении несправедливо арестованного ценного специалиста.

Жену «врага народа», естественно, сразу же уволили с работы и выселили из квартиры, поэтому ей пришлось вернуться в Свердловск, где жила с матерью. Борис Петрович тоже пришлось вернуться туда же. Связался с Ленинградским горным институтом – справится, остаётся ли в силе предложение работать в этом вузе. Приглашение подтвердили, и Боголюбовы сразу же собрались в дорогу, чтобы поскорее забыть кошмар ареста. Но тут пришла правительственная телеграмма: «Будете Москве Заходите надо поговорить Уважением Орджоникидзе».

Воспользовался пересадкой в Москве, прибыл к наркому. Он радушно встретил и за чашкой чая, без обиняков, напрямую предложил Боголюбову вернуться в Магнитку, продолжить работу «на горе». И привёл такие железные аргументы, что Борис Петрович не смог отказаться. Крутой поворот в обратную сторону.

Завенягин временно поселил супругов Боголюбовых в своём директорском коттедже. Назначая Бориса Петровича на должность главного инженера всего горнорудного управления, Авраамий Павлович подчеркнул, что очень надеется на его созидательную деятельность. На всё отпускалось только две недели.

Картина перед главным инженером ГРУ предстала действительно

плачевная. Огромные массивы пустой породы почему-то не вывозили в отвалы. На рудных уступах громоздились огромные кучи руды с содержанием железа 57–58 процентов. Оказалось, от этого сырья отказываются доменщики, хотя по утверждённым техническим условиям такая руда считается доменной, то есть без всякого обогащения должна загружаться в печи.

Специальная комиссия, возглавляемая Боголюбовым, собрала в коллективе горняков огромное число критических замечаний по всем проблемам, какие мешали им эффективно работать. Люди, искренне заинтересованные в лучших результатах, делились выстраданными предложениями по улучшению работы горнорудного хозяйства. Борис Петрович нашёл в этих встречах с горняками верных союзников и помощников. Эта поддержка основной массы специалистов и рабочих окрылила Боголюбова и настоятельно возвращала его к творческим делам. В назначенный день он пошёл к директору комбината не только с кипой выявленных недостатков и провалов, но и с готовой программой первоочередных мер, направленных на улучшение работы ГРУ. Через несколько дней Завенягиным был издан специальный приказ по реализации предложенных Боголюбовым мер.

Со знаменем передовика

И вновь закрутил Бориса водоворот бешеной работы. Необходимо было восстановить безостановочный добычной конвейер, повысить при этом эффективность работы экскаваторов, кардинально перестроить схему железнодорожных перегонов, ни на час не прекращая при этом поставки качественного

железорудного сырья доменным печам Магнитки и Кузнецка. Эта последняя задача оказалась самой трудноразрешимой.

Пока не было Боголюбова, железнодорожная ветка от забоев к рудо-обогачительным фабрикам была проложена прямо по рудному массиву горы Ежовой, перекрыв тем самым доступ к огромным запасам сырья и даже ограничив простор для устройства добычных горизонтов на склонах Атача. Для того чтобы проложить новые железнодорожные перегоны, пришлось выполнить огромный объём подготовительных работ, что обеспечивало успешную и полную работу уникального рудника не только на годы, но и на долгие десятилетия.

Предпринятые главным инженером «горы» экстренные меры дали положительный эффект. Годовой план по добыче и отгрузке руды 1933 года был всё-таки выполнен. Впервые. Радовались все. Горнякам обидно было все время ходить в отстающих, поэтому выполнение годовой программы действительно оказалось для всех праздником. По случаю трудового достижения руководство комбината организовало торжественный вечер, где Завенягин зачитал поздравительную телеграмму от наркома тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе.

С того поворотного года горняки Магнитки, вкусившие вкус трудовой победы, не выпускали из рук знамя передовика. Уже в тридцать четвёртом году Борис Петрович Боголюбов был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Руководство комбината, представив его к высокой государственной награде, показало, что высоко ценит роль специалиста и руководителя в обеспечении условий для успешной работы всего горного хозяйства.

Как крупного специалиста по открытым горным разработкам, Боголюбова приглашали в качестве консультанта на различные новые рудники Сибири и Севера. И он никогда не отказывался от таких предложений. Считал за честь участвовать в реализации программы индустриализации страны, хотя всегда приходилось жить и работать в таких же жёстких условиях, как в первые годы на Магнитке. Конечно, каждый раз после такой командировки ему повторяли приглашение на научную работу. Борис Петрович любил научную работу с юных лет, всем сердцем и душой тянулся к ней, поскольку она тоже приносила ему удовлетворение. И не меньшее, чем практическая организация производства.

Но в 1938 году принял-таки Боголюбов очередное предложение – заведование кафедрой в Московском институте цветных металлов и золота. Здесь в полной мере проявился его талант учёного-горняка. Профессор, доктор технических наук Борис Петрович Боголюбов написал за годы работы в вузе свыше пятидесяти научных, выполнил более ста научно-исследовательских работ. Он автор свыше трёхсот консультативных и экспертных заключений по рудным, угольным и нерудным предприятиям. За заслуги в области науки и техники в 1961 году Боголюбову было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

Но на всю свою богатую созидательными событиями жизнь Борис Петрович Боголюбов сохранил светлую память о Магнитке, где он оставил неизгладимый добрый след.

Миндихан Котлухужин